

ТАНЕЦ С РУСАЛКОЙ

Елена Нестерина

Елена Вячеславовна Нестерина

Танец с русалкой

Текст предоставлен правообладателем

Танец с русалкой:

ISBN 9785517019974

Аннотация

Даша и Данила были лучшей парой танцевальной студии, им предсказывали блестящее будущее. Даша верила в успех и... любила Данилу. А он, оказывается, только делал вид, что она ему нравится, подыгрывал, чтобы не потерять такую талантливую партнёршу. И Даша узнала об этом. Случайно подслушала... Страдающая девушка решила бросить – но что? Танцы или Данилу? Или вообще всё бросить – потому что как жить дальше с таким горем?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Нестерина

Танец с русалкой

повесть

Глава 1

Бабкины сказки – дедкины подсказки

Раз-два-три, раз-два-три! – кружилась Даша под волшебную музыку Иоганна Штрауса. Для того, чтобы не сбиться с ритма, ей даже счет был не нужен – она чувствовала свой любимый медленный вальс лучше всех других танцев. И Данилка – ее партнер, танцевал замечательно.

– Даша, Данила, молодцы! – вот уже несколько раз крикнула им руководительница Маргарита Станиславовна.

Данилка тоже, кажется, чувствовал, что они с Дашей молодцы. Он улыбался ей победной улыбкой, глаза его сияли. Все смотрели на Данилу с Дашей с восторгом и некоторой завистью – особенно те, кому мастерство пока еще не позволяло исполнять этот сложный танец.

Вот уже несколько лет подряд Даша Иванова занималась в студии бальных танцев при своей школе. Но еще дольше – с первых дней обучения, ей нравился одноклассник Данилка.

Школа их была непростой – в ней учились ребята из обычных семей и такие, как Даша – детдомовские, у которых родителей или совсем не было, или что-то с ними было не в порядке. У Даши же их не было никогда, давние попытки ее удочерить какими-то хорошими семьями так ничем и не закончились. Вот Даша всю жизнь и жила в детдоме, ни о чем не жалела и старалась не падать духом. А видеть каждый день веселого Данилку, который год от года становился все красивее, стройнее и интереснее, заниматься танцами, учиться, да и просто жить – это ли не здорово?! Школа у них была хорошая – детдомовских ребят старались уравнивать с обыкновенными, чтобы те не чувствовали себя обделенными или ущербными. Поэтому и чувствовала себя Даша с условной фамилией Иванова весьма счастливой девочкой.

А в прошлом году произошло вообще чудо: Данилкина партнерша по танцам за лето вдруг выросла выше его на полторы головы, так что пришлось руководительнице студии срочно искать ей нового партнера, а в пару Даниле она поставила Дашу. До этого Даша больше года тренировалась одна – ее партнер перевелся в другую школу и ходить на танцы перестал, а другого, подходящего, все не было. А теперь он нашелся, да еще такой, о котором Даша мечтала, – давно и, как ей казалось, безнадежно! Вот это-то и было чудо!

Потому что к тому же оказалось, что Данила и Даша идеально понимают друг друга в танце, что смотрятся они на редкость гармонично и уровень подготовки у них примерно

одинаковый. На двух конкурсах подряд они завоевали первые места, набрали нужное количество очков и перешли в более высокую категорию. Так что весь седьмой класс они протанцевали вместе. И в этом году никаких изменений не планировалось. На их пару Маргарита Станиславовна возлагала большие надежды.

Но самым лучшим для Даши было то, что они и вне занятий дружили с Данилой. Они общались в классе, ходили вместе гулять – и после тренировок, и просто так встречаясь. Правда, Дашу не всегда выпускали из детского дома – там старались придерживаться строгой дисциплины, но на время занятий танцами у нее был специальный пропуск, и она, хоть и нечасто, но что-нибудь придумывала, чтобы вырваться.

Вот и сейчас – после прекрасно проведенной тренировки она стояла возле выхода из школы и ждала Данилу. Они обычно всегда, если договаривались идти гулять, переодевшись после занятий, встречались здесь. А сегодня они с Данилой, вроде, и договорились, но, видимо, как-то неопределенно. Так что он опаздывал. Даша стояла уже минут десять. Выбегали другие ребята из танцевальной студии, или те, кто ходил в другие кружки и у них тоже окончились занятия. А Данилки все не было. И никто его не видел. «Может, он раньше из школы вышел, а я его просмотрела? – думала Даша. – Да, наверно, очень уж я долго что-то копалась, вещички свои собирала! Надо было быстрее! А Данила увидел, что меня нет, и ушел! Вот дела... Сама виновата... Может, он

еще вернется? Или его все-таки в раздевалке задержали?» Она решила подождать еще, никуда не бегать и не искать Данилку, чтобы не разминуться. Так прошло полчаса.

«Нет, все-таки он раньше ушел», – поняла девочка и отправилась к своему детскому дому, который находился всего в пятистах метрах от школы.

Значит, у Данилки какие-то дела. Поэтому обижаться на него нечего. Тем более что завтра они встретятся в школе, и он Даше все объяснит.

На сегодня была запланирована прогулка с малышами по окрестностям. Алина Михайловна – молодая воспитательница, очень любила природу и старалась со всеми своими подопечными этой любовью поделиться. Поэтому часто – раз в две недели точно, она обязательно совершала такую экскурсию. С ребятами постарше отдельно, с маленькими отдельно. Даша Иванова, которая обожала возиться с малышами, всегда сопровождала ее. Так и сейчас – едва Даша появилась в младшей группе, Алина Михайловна радостно приветствовала ее, а маленькие девчонки и мальчишки с писком бросились к ней и облепили со всех сторон.

И вот все одеты и собраны для прогулки. Даша и Алина Михайловна построили ребят парами и вывели из здания. Стоял конец сентября, было еще тепло, тихо и солнечно. Экскурсия отправилась через луг на старое поле, которое давно перестали пахать, и оно постепенно зарастало по-

ка еще совсем низеньким, меньше чем по колено самому маленькому из экскурсантов, березовым лесочком. Это все семечки-«самолетики», что вылетели из березовых сережек, упали, принесенные ветром из леса, и проросли. И вот теперь между полевыми травами – высокими сухими палками рябишника с зонтиками желтых цветков-таблеточек, зарослями тысячелистника и клевера бодро тянулись к солнцу тонкие трепетные стебельки с желтеющими, точно так же, как и на настоящих деревьях, березовыми листиками.

Алина Михайловна водила малышей по полю и выискивала множество всего интересного: то брошенную мышками-полевками свернутую из сухих травинок норку – гнездышко, то хоровод поздних грибов – веселых тонконогих говорушек.

День клонился к закату. В чистом светлом небе уже не было солнца – оно опустилось за пригородный лесок, но темнота еще не наступала.

Все уже посмотрели на жилище маленькой птички, слепившей его прямо на стебле травы тимopheевки – домик, похожий на рукавичку, приклеенную боком. И теперь возвращались, поторапливаясь к ужину. Только Даша задержалась: двое малышей никак не могли на этот чудесный домик налюбоваться. Вот она и стояла с ними, ждала. А основная группа уходила все дальше. Наконец, Даша взяла детишек за руки и отправилась догонять. Скоро маленькая Катя и непоседливый Игорек вырвались вперед и понеслись вприпрыжку.

– Осторожно, не упадите! – предупредила их Даша.

Те ничего не ответили, сколько Даша ни прислушивалась. Зато какие-то странные звуки насторожили ее. Она обернулась – и ничего ни вблизи, ни вдали не заметила. Тем временем остановилась и Катя. Остановилась и принялась вертеть головой в разные стороны: что-то тоже слышалось девочке, и теперь она пыталась отыскать причину удивившего ее звука.

– Даша, а что это шуршит? – заволновалась она, обращаясь к Даше.

Даша тоже остановилась и снова прислушалась. Показалось малышке – решила она. Или в рюкзачке-черепашке, что висел у нее за спиной, что-нибудь пакет шуршит-болтается. «Надо ее догнать и поправить». – подумала Даша и махнула рукой:

– Катенька, иди сюда.

Чуть подняла голову – и...

– Ой! – воскликнула Даша.

В пронзительно-голубом небе – таком, что, глядя на него, хотелось плакать, летели птицы. Их было много – блестящих, черных. И от этого голубое небо видно было как будто через решетку. Молча летели они, не низко, но и не высоко – а оттого слышно было, как машут их крылья, поют, рассекая воздух, черные перья.

– Катя, Игорек, смотрите! Грачи! – улыбнулась Даша, из-под согнутой руки разглядывая летящих птиц. – Видите, в

теплые края от нас улетают.

Спокойно, размеренно летели грачи, ведь сил им должно было хватить на много тысяч километров, на борьбу с ветрами и дождями.

– Вот это да... – как зачарованные, Игорек и Катя, запрокинув голову и, не моргая, смотрели на птиц.

А они все летели и летели – словно несколько больших стай объединились для полета в общую сборную. Наверное, так им было более надежно и безопасно. Махали крылья, создавая ветер, – ведь только что его совсем не было, а теперь, заметила Даша, он появился: потому что колыхались возле Катиного лица выбившиеся из хвостиков кудряшки.

И Даше стало как-то не по себе, тревожно, зябко. Словно что-то где-то было не то и не так. Что же могло плохого случиться? И птицы-то тут при чем? Они же хорошие, грачи, на юг себе летят. А вдруг сейчас как начнут бомбардировку, а спрятаться-то и негде...

Даша посмотрела на заполненное птицами небо, на широкое поле, у края которого стояла Алина Михайловна с группой. И лес далеко – не добежать... Куда деваться? Что делать? Она подскочила к Кате и Игорьку, прижала их к себе.

Но те со смехом вырвались, отбежали подальше – и бросились вслед за птицами.

Птичья стая прошуршала-промахала крыльями – и, наконец, вновь показалось голубое безоблачное небо. А малыши все мчались за улетающими грачами, радостно кричали

им что-то, махали руками, падали – маленькие ножки цеплялись за траву. И бежали дальше. Игорьку и Кате было не страшно.

«Тьфу, да что я, как бабка суеверная! – подумала Даша, прогоняя наваждение. – Тоже мне, мастер дурные знаки во всем выискивать. Нельзя так. Буду только в хорошие знаки верить! Буду, буду, постараюсь...»

Знаки, предзнаменования – последнее время все девчонки в ее комнате, а было их восемь человек, очень увлеклись всякой мистикой. А принесла эту моду новенькая – Надюшка, которую перевели недавно из другого детдома. Она видела «знаки» во всем, объясняла, что к плохому, что к хорошему: кошка ли черная дорогу перебежит, раздастся ли неожиданно голос из-за левого плеча, достанется что-нибудь при раздаче со «счастливым» или «несчастливым» номером. Все каким-то таинственным образом находило связь, подтверждение – «сбывалось». Так что даже такие девчонки, как, например, сама Даша, которые скептически относились к «бабьим сказкам – дедкиным подсказкам», начинали прислушиваться и присматриваться к окружающей действительности, замечая и как-то объясняя эти «знаки» и приметы.

А как гадала Надя замечательно! Особенно на картах. Правда, до тех пор, пока ее единственную колоду не отобрали Галина овна – вреднейшая воспиталка по кличке Грабля. И больше нигде карт достать было невозможно – даже затрепанные картишки мальчишек, которые подпольно в них

резались, оказались конфискованными ею во время очередного рейда по тумбочкам и под матрацами. Одноклассницы из «домашних» пару раз покупали их Надюшке по ее просьбе, – ведь у нее не было своих денег. Но Грабля, решив искоренить ее нехорошую склонность, методично обыскивала девчонку и ее вещи, карты находила. Следовало суровое наказание. Но гадалка не унималась – желающие специально приносили ей карты в школу. И Надя гадала. Даже старшеклассницы и некоторые мальчишки стремились выслушать ее пророчества.

Даша почти ничего не помнила из того, что когда-то наговорила ей Надюшка. Это счастливое будущее – когда оно еще наступит! Есть счастливое СЕЙЧАС – и замечательно.

Поэтому сегодня вечером, после отбоя, она не принимала участия в таинственной суеде подружек, которые собирались вызывать домового и спрашивать его о чем-то таком любовном. Надюшка говорила, что это очень правдивое, но страшное действие, поэтому должно быть все тихо, секретно – чтобы ни в коем случае никто не помешал. Домовой обидится и... Одним словом, ничего хорошего точно тогда не получится.

Ночным воспитателем дежурила сегодня довольно покладистая старая женщина, которая, после отбоя быстро проверив палаты, отправлялась обычно на боковую. Так что ничего не должно было помешать.

Девчонки под руководством своей опытной ворожеи на

цыпочках носились от своей палаты к кладовке уборщиц – потому что именно ее выбрала Надя для проведения церемонии. А Даша, как самая неактивная, была отправлена стоять «на шухере».

Прислушиваясь к шорохам в коридоре, Даша вспоминала черных птиц в светлом небе – и то странное чувство, что посетило ее тогда. «Что случилось? Где? Это предзнаменование или нет? К плохому или к хорошему? – Вопросы не давали ей покоя. – Может, у Надюшки спросить? А вдруг она засмеет? Нет, все это ерунда – не надо придавать значения таким глупостям. Подумаешь, над полем птицы пролетели!»

Даше стало спокойнее. Но ненадолго. Коридор вдруг ярко осветился, послышались крики, шаги. Девчонки успели укрыться в палате, броситься на кровати и принять горизонтальное положение. Вода, которую сегодня пустили по трубам отопления, где-то вырвалась на свободу и теперь затапливала первый этаж. Так что все воспитатели, хозяйственные работники и бригада сантехников полночи носились по детскому дому, устраняя течь.

Общение с домовым не состоялось.

Глава 2

Д + Д = ?

Утром в школе Даша весело приветствовала Данилку.

– Не смог вчера прийти, да? – только и спросила она, заранее предоставляя ему вариант ответа.

– Ага! – кивнул тот и улыбнулся. С явным облегчением.

– Погуляем сегодня после тренировки? – предложила Даша.

Ей так хотелось показать своему другу то, что вчера обнаружили они на прогулке, побродить с ним по тихому замирающему полю. Тем более, что за этот учебный год, который, правда, только-только начался, им лишь несколько раз удалось выбраться куда-нибудь вдвоем. И Даша скучала, тоскливо и щемяще скучала по главной радости своего сердца – по милому, доброму и все понимающему Данилке. О котором она мечтала все лето. Лето, разлучившее их – ведь занятий в школе не было, а детский дом уезжал на отдых в лагерь.

И она не знала, что вчера, в тот самый момент, когда она стояла и ждала Данилку после тренировки, тот подошел в раздевалке к своему однокласснику Валерке, что тоже занимался танцами, и попросил его:

– Слушай, глянь-ка, там Дашка Иванова возле школы сто-

ит?

– Ага, там. – ответил Валерка, вернувшись в раздевалку.

– Ясно. – кивнул Данила. – Будь другом, покарауль ее, а я как-нибудь через окошко смогаюсь. Мне не в кассу с ней встречаться сегодня.

– Без проблем. – согласился Валерка.

И из-за двери долго наблюдал за Дашей. Которая все ждала и ждала, не уходила. Наконец, решив, что Данила уже далеко успел убежать, вышел из школы и отправился домой.

Иванова, конечно, подскочила к нему и спросила, не видел ли он Данилу. Пришлось ответить «нет» – чтобы не подставить приятеля.

И Валерка ушел. Но оглянулся пару раз – Дашка все стояла, преданно глядя на двери школы. Ждала Данилку, который убежал от нее через форточку окна в туалете первого этажа. «Меня бы кто так ждал...» – с некоторой завистью подумал Валера. И скоро забыл об обманутой Даше и ловком Даниле.

Красивая Даша была девчонка, что и говорить. И какая-то такая хорошая... Все ребята в классе относились к ней с уважением. И даже завидовали их с Данилой давней дружбе. Если раньше, в младших классах, «ходить» с девчонками было не принято, то теперь, когда у многих ребят были свои подружки, Данилка понимал, что ему досталась самая замечательная. И гордился этим, конечно. Даша ему нравилась.

Но...

До тех пор пока в его жизни не появилась Лера и ее компания. Быстрые лихие ребята и девчонки на роликовых коньках облюбовали просторный парк возле новостройки, что раскинулась рядом со старым Данилкиным домом. Как раз начиналось нынешнее лето, Данилка брел через парк – и увидел их. Веселая тусовка пересекала по дорожкам, закладывала лихие виражи по ровному асфальту площадки, сидела на скамейках, болтая и пересмеиваясь. И среди них – прекрасная белокурая Лера. Данила то и дело оказывался возле них, специально приходя в парк с единственной целью – посмотреть на нее. Чужих тусовка не принимала – из «пешеходов» им, видимо, никто был не нужен. А роликов Данилка не имел.

Так бы он и любовался издали, пока однажды... Лера не попала ему возле магазина недалеко от парка и не попросила купить шоколадку и бутылку воды – людей на роликах в этот магазин не пускали. Не веря своему счастью, Данилка быстро все купил. Так знакомство и состоялось.

Много сил потратил он на то, чтобы уговорить мать приобрести ему роликовые коньки. Наконец, это удалось – и Данила вышел на них в парк. Веселая смешливая Лера учила его кататься, «своим» в тусовке почти удалось стать. Но... Коньки Данилки были плохими, амуниции – такой, как у других, не было и в помине. А лишних денег у матери не находилось.

Лерина тусовка и так смотрела на него с пренебрежением, поэтому дальше позориться было нельзя. И, чтобы соответствовать этим бесппроблемным ребятам, Данила принялся добывать деньги. Чего он только ни делал за лето – в местах подальше от парка собирал с пацанами бутылки, банки из пищевого алюминия, цветные металлы, макулатуру, сдавал все это на приемные пункты, разносил рекламы по почтовым ящикам, даже семена по конвертам сортировал. И все это, конечно, в тайне от Леры и ее друзей. Соответствовать хотелось очень.

Лера часто ходила в «Кубики» – огромный развлекательный центр, который недавно открылся посреди все того же нового жилищного комплекса. Там были дискотека, игровые автоматы на все вкусы, кинозалы... Когда же Данилка накопил монет и пригласил на дискотеку в «Кубики» Леру, стало ясно – он произвел на нее впечатление. Танцевал Данила лучше всех.

– Дан, – заявила Лера, которая звала его только так, – это супер! Теперь на танцпол я буду ходить только с тобой!

Его звездный час настал. Но для этого нельзя быть бедным. А именно таким он оставался на фоне тех, чьи родители не скупились выдавать на карманные расходы такие суммы, которые намного превышали... зарплату Данилкиной матери. Но уходить из этого мира не хотелось ни за какие коврижки!

Так что какая же теперь Даша? Но и занятия танцами бро-

сать было нельзя – это был Данилкин козырь. Не за горами новые престижные соревнования – этим вполне можно похвастаться, за это уважают. И Данила старался. Он понимал, что успех во многом зависел от партнерши – они с Ивановой оставались отличной парой, гордостью тренера Маргариты Станиславовны.

Мальчишка страдал. Дашка звала его гулять, общаться – а он не мог. Не хотел. Но и закончить отношения боялся – зачем обижать сироту... Так что пока приходилось убегать в окошко. Только как долго могло это продолжаться?

А соревнования приближались. Из школьной танцевальной студии собирались участвовать в них всего две пары – взрослые парень и девушка и Даша с Данилкой. Нужно было тщательно подготовить все – отточить танцы, чем и занимались ребята по несколько часов в день, привести в порядок костюм и обувь. На Данилке его черный узкий костюмчик сидел замечательно – мама постаралась, отгладила его, отпустила брюки, которые стали чуть коротковаты.

Даше детский дом за безналичный расчет приобрел новые танцевальные туфли – красивые, на замшевой подошве. А вот костюм... На костюм денег не было выписано – это уж слишком, и он оставался старым. Даша в прошлом году сшила его из гимнастического купальника и платья какой-то принцессы, которое ей выдали в драмкружке и разрешили кромсать. Меняя некоторые оборочки на юбке и ру-

кавах, Даша танцевала в этом самопальном костюме и программу-стандарт, и латино-программу, хотя даже туфли для этих программ должны быть разными. А у нее одни на все – и ничего не попишешь... Даша знала, что блистательный внешний вид часто добавляет танцующим особого очарования, видела, какие роскошные костюмы были у других конкурсанток. И знала, сколько все это стоит. Но что она могла изменить? Откуда взяться белому бальному платью для венского вальса, пышным перьям для самбы? Главное – не завидовать тем, у кого все это есть. За этой завистью подкрадетсЯ следующая, самая ужасная – можно начать завидовать тем, у кого есть мама... А Даша знала, что это разорвет ей сердце. И научилась не завидовать. Ничему. Никому. Никогда.

Вот и шила себе костюм сама и надеялась только на их с Данилкой мастерство – потому что надо постараться станцевать свою программу так, что бедного убогонького платья никто не заметит.

Тренировки заканчивались все позже, ребята уставали, так что было совсем не до прогулок.

Но однажды Даша и Данила все-таки вышли из школы вместе, взялись, как раньше, за руки и отправились гулять. Они продолжали обсуждать предстоящие соревнования – а эти разговоры могли длиться часами.

Даша привычно свернула к парку, в котором они так часто бродили раньше. Но Данила засуетился, замахал руками и предложил отправиться в другую сторону.

– Пойдем. Куда? – откликнулась покладистая Даша.

– А вон туда! – Данила поспешно махнул рукой в противоположную сторону.

– К «Кубикам»? – обрадовалась Даша. – Хорошо. Там красиво так...

Идея с «Кубиками» Даниле тоже не слишком понравилась – вдруг Лера и ее тусовка не в парке, а именно там окажется? Но все-таки собирались-то они сегодня в парке кататься, так что возле развлекательного центра прогуляться – риск меньший, чем прогулка по парку. Мальчишке не хотелось, чтобы Лера увидела его с Дашей. Можно, конечно объяснить, что это просто та самая партнерша по танцам. Но вдруг Даша окажется с этим определением не согласна? Позор? Позор...

И, чуть заметно вздохнув, Данилка принял решение. Они двинулись к «Кубикам», продолжив прерванный разговор.

Дискотека подмигнула разноцветными огнями вывески. Молодежи вокруг было много – кто-то просто стоял на улице, кутаясь от вдруг поднявшегося холодного ветра, кто-то входил-выходил из дверей.

– Данилка, а давай на дискотеку сходим? – предложила вдруг Даша. – Мы ж с тобой ни разу так и не были там вместе.

– Были – в школе. Сколько раз... – растерялся Данила.

– А, в школе... В «Кубиках» знаешь, говорят, как здорово! У нас в классе все туда ходят. – оживилась Даша, глядя на призывные огни рекламы. К тому же, играла музыка, хо-

телось веселья.

– Даш, у меня денег нет. – признался Данила. – Не могу я тебя пригласить.

– Данилка, это ерунда! – улыбнулась Даша. – Я тебя приглашаю! У меня деньги есть. Правда-правда! Мы на «трудах» варежки строительные шьем, нам за них уже заплатили. Я очень много сшила варежек, даже специально оставалась после уроков перед танцами – и шила! Вот, смотри – деньги! Сейчас я посчитаю. Как раз должно хватить...

На эти деньги она собиралась купить блески и стразы для концертного костюма. Но танцевать можно было и без них. Так хотелось на дискотеку. С Данилкой...

Но тот отреагировал неожиданно.

– Ты что!!! Я не могу! – отшатнулся Данилка.

– Почему? Ты не хочешь со мной на дискотеку?

– Нет, хочу! Просто... Просто мне неудобно, что девчонка меня приглашает...

– Ну Данилка, это же ничего такого! – принялась уговаривать Даша. – Какая разница, кто кого пригласил. В следующий раз ты купишь билеты, получится честно, поровну! Все, пойдем!

Она не догадывалась, как мучался ее друг. Как будто смеялась над ним жизнь. Данилке так хотелось быть богатым, независимым, легко распоряжаться деньгами и собственной свободой – а вместо этого детдомовская девчонка на свои копейки приглашает его на дискотеку! Он, по идее, должен

ее водить по местам для развлечений, дарить всякие подарки – то есть показывать хорошую жизнь. А не получается! Данила злился. То ли на себя, то ли на Дашу. Но скорее – на несправедливость!.. Но он выбьется, обязательно выбьется в люди – может, через танцы, как мечтала мать, может, через правильную тусовку. И все будут уважать его.

– Дашенька, спасибо! Но... – он остановился и крепко сжал Дашину руку.

– Не хочешь?..

– Не могу! – воскликнул он. И, все-таки отводя глаза, честным голосом произнес. – Мне домой через полчаса надо. Мать очень просила нигде не задерживаться, сразу домой прийти. Помочь меня просила. Понимаешь?.. Мы же с тобой сегодня специально не договаривались гулять.

– Да... – вздохнула Даша.

– Вот когда договоримся – и пойдем! Я тебя давно пригласить собирался.

– Правда?

– Конечно! – Данилка улыбнулся – такой красивый, бело-зубый, милый.

Даша вздохнула и тоже улыбнулась.

Ветер поднял с асфальта пыль и закружил. Собирался дождь.

– Ну, что? Пойдем по домам? – ободряюще улыбнувшись, предложил Данилка.

– Да, пора мне тоже. – согласилась Даша.

Данила проводил ее до дома. Даша, заметив, что с «вахты» отлучилась воспитательница, со всех ног бросилась бежать вверх по лестнице – так ее не стали бы ругать за позднее возвращение. Поэтому на прощание с Данилкой времени не было.

Но ничего. Они завтра увидятся в школе.

Весь вечер Даша думала о словах Данилки. Он пригласит ее на дискотеку! Здорово! Почему он раньше ее не приглашал? Да не мог! Деньги – вещь для подростка труднодоступная. Даша очень хорошо это понимала. А теперь он их найдет – и танцевать они будут вместе не только на тренировках, конкурсах и выступлениях!

Девочка уселась возле своей тумбочки. Перебирая свои тетрадки, блокноты, она находила тут и там милые подтверждения их с Данилкой дружбы: когда-то они придумали свой собственный вензель – две большие буквы «Д», красиво переплетенные между собой. Этот вензель она рисовала везде, иногда меняя композицию – где-то «Д», начальные буквы их с Данилкой имен, выстраивались в математический пример:

$$Д + Д =$$

А чему они равнялись, Даша не знала. Где-то было написано, что «Д + Д = Д», то есть «Дружба», где-то «Д + Д = Л» – «Любовь», конечно. А как уж было на самом деле – Даша боялась спросить у Данилки. Ей очень хотелось, чтобы он сам сказал об этом.

Глава 3

Канун Дня Всех Святых

Но время шло, а ничего не менялось. Начало ноября, на которое были назначены ответственные соревнования, приближалось. И Даша, и Данилка изо всех сил старались на тренировках, времени на прогулки не оставалось. Даша жила ожиданием – не только соревнований, сколько обещанной прогулки с Данилой.

И Данилка... тоже ждал. Правда, других прогулок. Тусовка, в которой он освоился, сейчас уже реже собиралась в парке – холодно. Теперь Лера с приятелями зависала в «Кубиках», куда звала и Данилу, названивая оттуда ему на мобильный. И только тренировки признавала как объективную причину для неявки. С Лерой и ее приятелями было весело и так нескучно, что порой из ушей дым шел: планировали ребятки такие зимние развлечения, которые Даниле и во сне не снились.

– Все к вам в район ездят на сноубордах кататься! – говорила Лера. – Горки за лесом – просто зашибенные! Я имею в виду экстремальный спуск. Прямо без накатанной горы, по кочкам, чтобы через деревья с бугра на бугор перепрыгивать! Супер!

Эти доски для катания с гор, оказывается, были у всех

ее приятелей. Кроме, конечно, Данилы. И кататься все умели отлично – научились на горнолыжных курортах и искусственной горе, что была построена в окраинном районе на другом конце города. Один он, Данила, был серой тусклой вороной на великолепном фоне этих ребят.

Вот где взять денег теперь на сноуборд и экипировку? Бросить, к черту, эти танцы? За занятия ведь еще и платить надо. Неизвестно через какое время результаты появятся, когда выступать можно будет начать – и Даниле самому за это платить станут?

Сомнения, обиды и неизвестность раздирали мальчишке душу. Он все больше ходил хмурый. И вид радостной Даши, которая неизменно улыбалась ему, восторженно летела со всех ног, где бы его ни заметила, бесил Данилку. Может, рассказать ей? Нет, девчонка не поймет. Обидится. Еще танцевать с ним откажется. И тогда в следующую категорию – категорию «В» его не переведут. Движение вперед прекратится. Ему это надо?

Не надо.

И Данила самоотверженно терпел Дашу.

А она чувствовала, что что-то не так. Но что именно – не понимала. Поэтому, когда Надюшка затеяла новую операцию с гаданием, Даша без раздумий активно согласилась тоже участвовать. Пусть враки все эти гадания, пусть обман, но так хоть что-то, может, прояснится.

– Потому что это особенный день! – расширив глаза, рассказывала Надя поутру в спальне. – В ночь накануне Дня Всех Святых можно будущее узнать! Спросите у кого хотите – все колдуны и маги эту ночь очень даже чтят. Ждут ее с нетерпением, спрашивают все, что им надо, а потом уже за деньги людям о том, что их ждет, рассказывают! Поэтому и правдиво получается! Ведь они все узнали.

– А у кого спрашивают-то? – поинтересовалась одна из девочек.

– У кого? У мертвых душ, вот у кого! – ответила Надюшка.

– Ой! – девочки, в том числе и Даша, в ужасе отпрянули от нее.

Надюшка поняла, что переборщила, и пояснила:

– Ну, у всяких духов, разной всякой чисти и нечисти... Это не страшно. И неопасно совсем, правда! Вы не бойтесь, я все знаю! Ну, кто со мной сегодня будет гадать?

Как ни странно, но вызвались все. Да и что терять – хуже, чем есть, все равно уже не будет. Так рассудила каждая из восьми детдомовских девочек.

И Надюшка принялась объяснять то, что именно предстоит им сегодня ночью сделать.

Весь день просидела Даша в школе, как на иголках. И на занятиях танцами была немного рассеянна, Маргарита Станиславовна даже попросила ее собраться с мыслями и скон-

центрироваться. Даже Данилка не так радовал сегодня Дашу, как обычно. Его-то поведение как раз не изменилось – он был, как часто в последнее время, немного чужим. Совсем немного – но чужим. И Даша не могла не чувствовать этого. А спросить – да нечего спрашивать! Ведь он и не обещал ей ничего такого, чтобы цепляться за него и требовать объяснений. Так что Даша очень надеялась на Надюшкино гадание – вдруг действительно удастся узнать, что ждет ее в будущем, какое место в ее жизни займет Данилка...

Восемь теней мотались по темной комнате. Давно скомандовали отбой, свет в палатах был погашен, воспитатели прошли и пересчитали своих подопечных. Конечно, кто-нибудь из них наверняка еще пройдет по коридору и заглянет в палату. Но девочки ждали двенадцати часов ночи, когда уже точно и воспитательницы угомонятся, и...

– Полночь – самое таинственное время, самое странное. – шептала Надюшка собравшимся вокруг нее подругам.

Никто из девчонок не засыпал. Они сидели, накинув на плечи одеяла – надевать одежду было опасно и могло навесть на подозрения. А так все в одинаковых пижамах. Брык – и вот ты в кровати, спишь. А одеяло если воспитка сдернет – ничего необычного не заметит. Но топили в палатах плохо, так что без накинутых одеял долго просидеть было невозможно. Вот девочки и колыхались в темноте, точно белые призраки.

– Сегодня такая ночь, когда над землей безраздельно властвуют силы зла... – зловещим загробным голосом сообщила Надька фразу, явно подхваченную из какой-то книги – очень уж это было складно и... страшно.

– А зачем нам со злом-то общаться? – подала из своего угла голос Даша. – Давай у добра спросим про наше будущее.

– Будущее, Иванова, – известно только потустороннему миру. – учительским голосом зашептала Надюшка. – А там, в этом потустороннем мире все как раз и обретаются – и плохие, и хорошие. Для нас что добро?

– Жизнь! – заявила уверенно одна из девчонок.

– Правильно! – согласилась Надюшка, подсвечивая экран своих простеньких электронных часиков и проверяя, сколько времени осталось до полуночи – Будущее – это не жизнь. Его же еще нет, не наступило. Никто не может жить в будущем. Правильно? Значит, оно не добро.

– Но и не зло, что ты гонишь! – обиделась другая девчонка.

– Это не зло, не добро – это НЕЧТО! То есть ничто. Неведомое. Понятно? – уверенно заявила Надюшка. – Это ж не я придумала – что в ночь накануне Дня Всех Святых сходятся два мира: белый свет, наш то есть, реальный, и темный – все остальное. Ну а что правят этой ночью силы зла – так а куда от этого деться? Силы добра правят всеми остальными днями и ночами. Поэтому в них ничего особенного и узнать нельзя. Ну, кроме Святочных ночей, там тоже контакт с этим

самым «неведомым» хороший... Вы чего, девчонки? – Надюшка бодро подпихнула локтями притихших подруг. – Не бойтесь, надо просто быть аккуратными и не поддаваться на провокации. Все, пора!

Гадали сегодня в палате – с беготней по коридору решено было не связываться. Все было просто: Надюха велела девчонкам выучить несложное заклинание-вопрос. И нужно было лишь просунуть руку в открытую форточку, произнести это заклинание – и ждать.

– Вы запомните, что вы ощутили. А потом я все объясню. – объяснила Надюшка.

Она действовала как профессионал: заставила девчонок рассестся по кроватям, замереть. И...

– Маринка, иди первая. – толкнула Надюшка в бок свою соседку.

Вызванная Марина идти отказалась. Так что пришлось Надюше самой показывать пример.

Окна палаты выходили на скудный детдомовский парк, в котором никаких фонарей не было. Так что комната с погашенной люстрой была погружена во мрак, и никаких огней с улицы не освещало ее.

В тишине гадалка Надя сбросила одеяло, подошла к окну, открыла форточку, запустив в палату холод морозной осенней ночи. Осторожно забралась на подоконник, высунула на улицу руку, беззвучно пошептала. Помолчала. И медленно сползла на пол.

Ничего особенного с ней не случилось. И в этом Даша почувствовала какой-то особый смысл. Все самое важное происходит очень даже просто. Будущее, конечно, не окажется расписанным в подробностях по дням и месяцам, но наверняка подаст ей какой-нибудь знак. А что он значит – Надька наверняка объяснит. Так что...

Даша решительно встала и подошла к окну. Она сделала все то же самое, что и Надюшка. Но если Надька постояла себе спокойненько и вернулась на кровать, то Даша... вдруг почувствовала, что на руку ей шлепнулось что-то большое и холодное. Только сознание того, что если она закричит, то вызовет этим воспиталок – и гадание для остальных девчонок закончится, заставило ее смолчать. Да и магические слова она, хоть и про себя, но не успела договорить до конца. Так что отскочила Даша от форточки только спустя секунд двадцать. Плюхнулась на кровать, сжалась в комок и замерла. Там уже следующие девчонки отправились за будущим.

Даша потрогала тыльную сторону ладони – то место, куда что-то упало. Уже ничего – то, что было, свалилось и полетело вниз. Только чуть оцарапало. Что это было?

Конечно, она не знала, да и знать не могла, что именно в этот миг, когда легкий осенний морозец прихватывал сочащуюся из сырой стены воду, кусок намокшей штукатурки не выдержал ледяной корки, сковавшей его, оторвался от стены и рухнул вниз. Таких кусков за время холодов много нападало, в том числе и на головы тем, кто под домом бегал. Но вот

тут надо же какое совпадение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.